

Иван Грозный и Переславль-Залесский (К 400-летию взятия Казани)

В истории нашей родины 1552 год является знаменательной датой. До этого года наше государство имело границами Рязань, Тулу и Калугу на юге, Смоленск, Псков и Новгород на западе. Северные границы упирались в Белое море, а на востоке проходили близ Вятки и Нижнего Новгорода. Такое государство, конечно, не могло долго существовать. Оно было под постоянной угрозой удара с юга и востока, со стороны татар. Между тем, «интересы обороны от нашествия турок, монголов и других народов Востока требовали незамедлительного образования централизованных государств, способных удержать напор нашествия».¹

Эту историческую задачу завершил Иван IV, оставшийся в памяти русского народа под именем Грозного царя, грозного как для удельных князей и бояр, так и для внешних врагов — татар и ливонцев. Через 30 лет границы русского государства на юге расширились до Терека, а на востоке углубились в Сибирь. Был разгромлен исконный враг на западе — ливонский орден. Начало выполнения этой исторической миссии относится к 1552 году, когда Иван IV направил главный удар против татарских государств — Казани и Астрахани. Летом 1552 года закончилась подготовка к штурму Казани. В числе войск был и переславский полк, во главе с Алексеем Даниловичем Плещеевым-Басмановым. Ближний боярин, крупный переславский вотчинник Басманов призвал под знамёна царя «конно, людно и оружно» своих подчинённых. Вместе с ними поднялись сотни переславских крестьян, среди которых ещё не изгладились воспоминания отцов и дедов о набегах татар.

...2 октября 1552 года, ровно 400 лет тому назад, после ожесточённого штурма татарская твердыня пала... Летописцы отмечали доблесть переславского полка и его командира Басманова, пожалованного в чин окольного.

После победы над Казанью царь Иван приехал в Переславль. С этим городом у него было связано много воспоминаний. Здесь жил его крёстный отец — Даниил; сюда он часто приезжал мальчиком; особенно запомнилось ему 27 октября 1540 года, когда он присутствовал при прославлении безвестного пономаря, оказавшегося смоленским князем Андреем... Теперь в 1553 году Иван прежде всего посетил могилу Даниила и отдал честь памяти павшим переславцам в борьбе за Казань. Затем вместе с женой отправился в Никитский монастырь.

Целый год царица Анастасия Романовна собственноручно вышивала знамёна-хоругви и ковёр-покров «драгим жемчугом и драгими камнями и бисером многоценным». Эти исторические реликвии и сейчас хранятся в Переславском музее...

К началу 1555 года подчинились Москве башкирцы и сибирский хан Едигер. В состав русского государства вошли другие национальности. В это же время Ливония заключила союз с Литвой против Москвы. Угроза была реальной. Иван поспешил с укреплением крепостей как на дальних, так и на ближних подступах к Москве. Лично приезжая в Переславль, он торопил с постройкой каменных стен Никитского монастыря и укреплением Фёдоровского, «стороживших» единственную дорогу в Западную Европу: Москва—Белое море. Вместе с Иваном приезжала и Анастасия.

В 1557 году, возвращаясь из Переславля, Анастасия родила сына Фёдора. На этом месте и сейчас стоит памятник, известный под названием «Крест», построенный по приказу Ивана Грозного.

*Васильев, С. Д. Иван Грозный и Переславль-Залесский (К 400-летию взятия Казани) / С. Д. Васильев // Коммунар. — 1952. — 3 октября. — С. 3.

¹Сталин, И. В. Очередные задачи партии в национальном вопросе / И. В. Сталин // Сталин, И. В. Сочинения / И. В. Сталин. — М., 1952. — Т. 5. — С. 34.

В августе и сентябре 1558 года Иван снова в Переславле. К этому времени русские войска нанесли сокрушительный удар немецкому ордену. Переславцы и тут отличились: они штурмом взяли Нарву и теперь осаждали Полоцк. Но за Ливонию вступились Швеция и Польша. Война затягивалась... Иван приехал в Переславль собирать резервы. В подвалах «церкви Петра, что на государевом дворе», скапливается «пушечная и пороховая казна и свинец». Переславцы посылают новых людей на войну.

...В центре Переславля, в Кремле, в реставрированной церкви Петра теперь музей Ивана Грозного, на севере от города белеет бывший Никитский монастырь, перестроенный Иваном; на юге — Фёдоровский и Данилов, собор которого был построен в честь рождения Ивана. Всё это памятники XVI века, напоминающие о выдающемся государственном деятеле своего времени — Иване Грозном. А подалее, на востоке, в пределах исторической Переславщины, в селе Елизарове Рязанцевского района, красуется ещё один памятник — Басмановская церковь. В её алтаре вместо угодников божьих Басманов приказал начертать имена переславцев, которые четыреста лет тому назад пали в борьбе с татарами под Казанью. Они, переславцы, были в первых рядах тех наших предков, о которых товарищ Сталин писал: «В России роль объединителя национальностей взяли на себя великороссы, имевшие во главе исторически сложившуюся сильную и организованную дворянскую военную бюрократию».¹

Время и пожары стёрли имена... Но потомки будут вечно и с благодарностью вспоминать о тех, кто 400 лет тому назад выполнил историческую задачу не только расширения русского государства, но и превращения его в многонациональное государство.

¹Сталин, И. В. Марксизм и национальный вопрос / И. В. Сталин // Сталин, И. В. Сочинения / И. В. Сталин. — М., 1946. — Т. 2. — С. 304.